

В системе средневекового искусства живопись, тем более книжная, никогда не играла ведущей роли. Вместе со скульптурой живопись воспринималась как некое приложение к архитектуре, как один из элементов храмового декора.

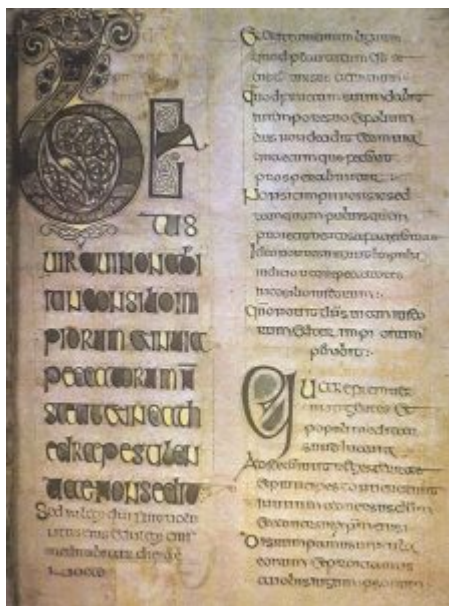
Едва ли не главным достоинством живописи и изображения вообще считалась его наглядность. Нарисованный рай, нарисованная преисподняя стали таким подкреплением христианской проповеди, значение которого невозможно переоценить. Событие, не только описанное на словах, но еще и нарисованное, приобретало двойную, неоспоримую достоверность. Это относится и к событиям священной истории, и к фактам истории профанной, светской. Не случайно наиболее важные хроники и летописи иллюстрировались — рисунок как бы подтверждал их зачастую весьма спорные сообщения и интерпретации.

В плане воздействия изображения на средневекового зрителя характерен случай, произошедший со св. Павлином Ноланским. Раз в год к нему в Нолу стекались потоки сельских жителей с подношениями. Почитание святого человека каждый раз выливалось в оргию. Не желая никого обижать, св. Павлин какое-то время терпел, но потом догадался покрыть стены портики, где проходили эти шумные празднества, рисунками с увлекательными историями из Священного Писания. Разглядывая картинки, народ забывал о других развлечениях, и оргии сами собой прекратились.

Нашему современнику, избалованному обилием прекрасных зданий, картин, красочной полиграфии, трудно понять трепетное благоговение средневекового человека перед любым изображением, не обязательно самого высокого качества. Следует помнить, как были редки, например, каменные соборы, каждый из которых воспринимался как чудо и величественным единством архитектуры, скульптуры и живописи производил на посетителя неизгладимое впечатление. Следует помнить, как редки были книги, каждая из которых, даже ничем не украшенная, была настоящей драгоценностью, уникальнымместилищем человеческого знания о мире.

Те книги, с которыми мы познакомимся, в большинстве своем украшены действительно прекрасными иллюстрациями и орнаментами. Но и рукописи с рисунками посредственного качества были в свое время не менее ценны для их владельцев. В наших же глазах они приобрели дополнительную ценность, став окнами в далекое прошлое.

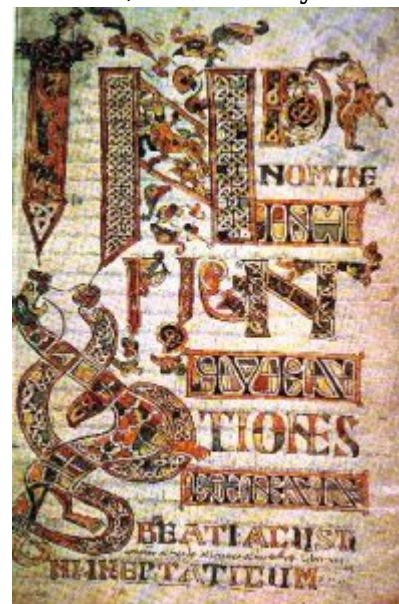
Романский период, VIII-XI века

Французская миниатюра стала развиваться быстрыми темпами начиная со времени правления Карла Великого, много внимания уделявшего проблемам образования и книгописания. Развиваются школы Тура, Реймса и Корбье — отчасти под ирландским, отчасти под античным влиянием. Карл в пику византийскому иконоборчеству выдвинул идею о том, что хотя само по себе изображение не может вызывать поклонения и почитания, но оно тем не менее необходимо, чтобы поддерживать память о великих делах. В правление Карла придавалось больше значения копированию и собиранию текстов, чем украшению кодексов. Больше внимания уделяется собственно письму, чем миниатюрам и орнаменту. Не случайно именно в это время возник знаменитый каролингский минускул. На

передний план при Карле и его наследнике Людовике Благочестивом выходит дидактическая, воспитательная функция изображения вообще и книжной иллюстрации в частности.

В позднекаролингское время широко и надолго распространяется символическая иллюстрация. Для Евангелий типичными иллюстрациями становятся изображения льва, тельца, орла и ангела — апостолов Марка, Луки, Иоанна и Матфея. Со временем к ним присоединились павлин — символ воскресения и вечной жизни, белый голубь — Святой Дух. К XV веку армия символов разрослась бесконечно. Каждое явление земной жизни воспринималось как отражение какого-то небесного прототипа. Это отразилось и на книжной иллюстрации, которая в XV веке уже была зачастую перегружена символическими изображениями. Но в VIII — X вв. язык символа в миниатюре был еще достаточно лаконичен.

В системе образов романского искусства, к которому относится книжная миниатюра VII — XI вв., значительное место отводится зооморфным мотивам. Сохраняя в памяти языческие предания и в то же время помня устрашающие предсказания Апокалипсиса, романский художник не забывает о многоликом мире чудовищ. Очень популярным чтением в эти, да и в более поздние времена, были красочно иллюстрированные бестиарии.

В начале X века вместе с упадком центральной власти (вследствие норманнских и сарацинских вторжений) наступает упадок больших каролингских живописных школ. В 910 г. в Клуни было основано бенедиктинское аббатство, что явилось важным событием в истории европейской книги. На протяжении средневековья именно бенедиктинцы целенаправленно занимались перепиской и хранением книг.

Нужно отметить большую мобильность монахов-книжников: они легко снимались с места, чтобы поработать в каком-либо ином аббатстве. Монастыри обменивались мастерами, и таким образом книжное искусство было подвижно и восприимчиво к разнообразным влияниям. Так, в X в. Аббон, аббат Флери — знаменитого центра книжного производства во Франции — долгие годы провел в английском аббатстве Рэмси, и потом он и его преемник постоянно заказывали книги в Англии, переживавшей в то время расцвет миниатюрной живописи.

Готический период, XII век

С середины XII века европейская архитектура подвергается разительным изменениям. Родиной нового стал до этого незаметный Иль-де-Франс, где начал стремительно развиваться готический стиль. В 1140 г. был заложен первый камень парижского аббатства Сен-Дени, а уже через четыре года аббатство было освящено. Друг за другом вырастают стрельчатые здания соборов в Санлисе, Шартре, Париже, Амьене, Реймсе и других городах. Новый стиль быстро распространился на все виды искусства и существенно изменил характер книжной иллюстрации. Вообще связь готического искусства украшения книги с искусством украшения готического собора очень тесна. Наглядный тому пример — Альбом Виллара д'Оннекура, могущий служить пособием как для архитектора, так и для скульптора и художника.

Среди немногих технических руководств для художника, дошедших до нас от средневековья, Альбом Виллара де Оннекура занимает исключительное место. Он исполнен не в форме письменного трактата, содержащего рецепты и правила художественного воспроизведения. Это классический пример так называемой книги образцов. Такими книгами пользовался каждый средневековый мастер.

Альбом Виллара де Оннекура из личной записной книжки мастера и книги путевых заметок, сделанных им во время путешествий (Аллегория Гордыни и статуя святой из собора в Шартре, растительный рельеф собора в Реймсе), превратился в своеобразный учебник для учеников, которым архитектор должен был передать все приемы своего мастерства, а затем в цеховую книгу образцов, продолженную последователями Виллара.

Отличием готической миниатюры от романской в первую очередь является повышенное внимание к собственно человеческим ценностям и выражению чувств. В плане рисунка эта эволюция выразилась в смягчении линии, которая теперь контрастирует с пластическим формализмом романской миниатюры.

Самым ранним произведением парижской книжной готики остается знаменитая Псалтирь королевы Ингебьург. Она была создана предположительно в последние годы XII-первые годы XIII века.

Готический период, XIII век

До наших дней дошло много памятников письменности этого столетия, особенно по сравнению с предыдущими периодами. Три последних десятилетия XIII в. для Франции — время относительной политической стабильности, роста и усиления городов, стремительного развития культурной жизни в Париже, да и во всем королевстве, в особенности на севере и северо-востоке. В области книгоиздания Париж становится столицей Европы. Распространение грамотности и светской культуры, городской и куртуазной, не могло не отразиться на книгопроизводстве. Спрос на иллюминированную книгу со стороны светских заказчиков постоянно растет. Разумеется, материальные возможности заказчиков были неодинаковы, и с учетом этого изготавливались книги разного достоинства, от роскошно переплетенных манускриптов, обильно украшенных не

только иллюстрациями, но и золотом, до книг со скромным орнаментом в простой пергаментной или кожаной «обложке». Владение иллюминированным кодексом стало вопросом престижа как для богатых горожан, так и для состоятельных студентов.

Конец XII-начало XIII вв. — время, когда изготовление книги из монастырских скрипториев переходит в городские мастерские. Процессы производства оставались традиционными. Основное различие заключалось в более узкой специализации мастеров в городской мастерской.

Характерным моментом для французской миниатюры XIII в. является черный контур, ограничивающий все изображения — человеческие фигуры, элементы пейзажа, архитектуры, орнамента и т.д. К концу века этот контур теряет свою жесткую определенность. Примерно к 70-м гг. меняются пропорции человеческой фигуры: из приземистого человечка с крупными ступнями, ладонями и головой вырастает стройный удлинённый силуэт с маленькой головкой и соразмерными конечностями. Ярче стал проявляться характерный готический изгиб фигуры. Мельчайшие и очень

многочисленные складки превратились в редкие и тяжелые. Для живописи XIII века вообще характерны различные способы трактовки задрапированных фигур, хотя все они ведут свое начало от византийской моделировки, т.н. стиля «влажных складок». В первые десятилетия века этот стиль по-разному претворялся в разных регионах Северной Европы. Во Франции и в долине Мааса он получил название *Muldenfaltenstil* (нем.), т.е. стиль «корытообразных складок». Этот стиль присутствует уже в иллюстрациях Псалтири королевы Ингебьерг.

Особенностью многих композиций сделался плавный ритм. Изжита романская резкость в постановке фигур. Жесты постепенно потеряли свою утрированность, а лица стали подвижнее, хотя и оставались лишенными индивидуальных особенностей. Интересен новый стереотип, сходный со скульптурой того времени: на лицах застыла чуть насмешливая улыбка, даже скорее усмешка. Человеческая фигура с такой миниатюры — это яркая одежда и яркое бело-румяное лицо. Вообще же палитра XIII века — это голубой, красный и белый цвета.

В конце века дворцовая школа Людовика Святого положила начало иной манере: при сохранении многих условностей языка иллюминирования XIII в. — узорного фона, графики лиц и рук, абстрактных архитектурных форм — художники пришли к новой цветовой трактовке фигур. При полихромном изображении фона, пейзажа и т.д. фигуры персонажей — их лица, конечности, волосы, одежда, независимо от того, были ли это рыцарские доспехи, плащи или платья, — выдерживались в монохромной гамме, сероватой или светло-коричневой. Этот прием парижской дворцовой иллюстрации в XIV веке получил название гризайли.

Помимо редкостной тщательности исполнения французская книга XIII в. характеризуется полным подчинением декора текстовой части листа. При этом система орнамента иерархически сложна. Доминирует в ней «главный» инициал, исполненный красками и золотом. Это историзованный или орнаментальный инициал, знаменующий начало книги или ее большого раздела. Следует обратить внимание на то, что историзованный инициал был заглавной буквой и иллюстрацией к тексту одновременно. Затем идут мелкие инициалы в той же технике, начинающие новый абзац, а то и строку (обычно в псалтирях). Кроме того, в книге встречается множество «филигранных» инициалов и украшений синей и красной краской или чернилами. Очень широкие поля рукописей XIII в. оставались чистыми и только в конце века стали заполняться орнаментальными лентами, сначала на нижних полях, потом на боковых и верхних.

В оформление миниатюры вписывались декоративные элементы, обычные для романской и раннеготической эпохи: драконы, фантастические птицы, аканф. Во второй половине XIII века появляются реалистические мотивы: листочки плюща, дуба или винограда.

Одна из главных особенностей миниатюр XIII века — золотые фоны. Иногда это время называют «периодом золотых фонов». До блеска отполированным золотом покрывались не только фоны миниатюр и орнамента внутри очертаний инициала, но и другие элементы декора, например, построчные украшения, заполняющие свободное пространство в стихотворных строках (главным образом в псалтирях). Во второй половине XIII века золотые фоны постепенно выживаются узорными. Эти последние в свою очередь усложняются, чередуются с участками золота, с элементами пейзажа и архитектуры.

В середине XIII в. возникает новый вид украшений на полях: на полосах растительного или абстрактного орнамента (двухцветные полосы, поднимающиеся или спускающиеся от инициала, украшенные тупыми углами и спиральным растительным орнаментом с листочками) появляются крохотные забавные изображения — дролеры (от фр. droleries-дурачества). Иногда они попадали и в верхнюю часть листа — на «отросток» инициала. Чаще они помещались на нижних полях вместе с другими украшениями (на фоне белого листа). Потом это привело к появлению обязательной орнаментальной рамки — бордюра, окружавшего лист с миниатюрой и текстом в рукописях XIV-XV вв.

В XIII в. произошли принципиальные изменения в оформлении листа: историзованный инициал стал уступать место миниатюре в клейме или нескольким миниатюрам, сгруппированным особым образом. Художник получает в свое распоряжение больше места, больше свободы и новые возможности для иного, реалистического пространственного решения композиции, так как он избавился от неправильной формы оформления инициала. Однако инициал долго не сдавал позиций, и в рукописях XIII века можно встретить сосуществование миниатюры с историзованным инициалом.

Для миниатюр XIII в. типична «малонаселенность»: в них задействованы обычно один — два персонажа, а фоновые элементы пейзажа, атрибуты и реалии сведены к минимуму.

Ярким образцом французского книжного искусства XIII в. является рукопись Жизнь и чудеса Богоматери Готье де Куэнси, хранящаяся в Российской Национальной Библиотеке.

Готический период, XIV век

В начале века французская миниатюра продолжает развивать традиции прошлого столетия. Великолепный тому образец — Жизнь и чудеса Святого Дени, изготовленные в Париже к 1317 г. В миниатюрах этой рукописи мы видим отточенное изящество линии, но никаких попыток хотя бы чуть-чуть углубить пространство изображения. Только гений Жана Пюселля предпринял первую попытку провести принципы итальянской живописи во французскую миниатюру. Этому художнику принадлежат иллюстрации к Часовнику Жанны д'Эвре. Здесь впервые использованы многие пластические новшества, пришедшие из-за Альп, от итальянцев, по-иному тракуются фигуры, глубже разработаны фоны, создающие иллюзию «воздуха» и свободного пространства в миниатюре. Жан Пюселль оказал значительное влияние на французскую

живопись XIV в.

Особняком стоит безымянный мастер, работавший в конце XIV в. при дворе Карла V. Самое значительное его произведение — иллюстрации к Большим Французским Хроникам XIV в. В отношении глубины пространства этот мастер, возможно, демонстрирует некоторый регресс по сравнению с Пюселлем и его последователями, но другие достоинства его стиля очевидны. Он явно стремится показать окружающий его мир с максимальной достоверностью и беспристрастностью, что не мешает его краскам сиять, а линии изгибаться со всем изяществом готики. Многие его сцены можно назвать своеобразными «репортажами» (например, сцену коронации Карла VI), так они подробны.

Готический период, XV век

В конце XIV-начале XV в. история французской книги связана с именем крупнейшего мецената и библиофила того времени — герцога Беррийского. Он собрал одну из самых богатых библиотек своей эпохи. Не было такого известного художника, который не работал хотя бы недолгое время на службе у этого принца. С ним соперничали его брат Филипп Добрый, герцог Бургундский, племянник Луи Орлеанский, сам Карл VI и многие другие. Этот дух соперничества привлек в столицу провинциальных художников — с Севера, из Пикардии, Артуа и Фландрии. Они внесли свежую струю в парижскую традицию, которая уже слегка законсервировалась, бесконечно воспроизводя образцы времен Карла V. Почувствовав необходимость какого-то обновления, герцог Беррийский стал привлекать к

книжной иллюстрации артистов, не бывших профессиональными миниатюристами — живописцев, скульпторов. Наиболее известные манускрипты из библиотеки герцога проиллюстрированы выходцем из Артуа Жакемаром де Эсденом. Это Большой часовник, Малый часовник и Прекрасный часовник (*Grandes Heures*, *Petites Heures*, *Tres Belles Heures*). Их миниатюры замечательны своим колоритом и планировкой пространства, выдающей знакомство художника с итальянской живописью.

Вслед за Эсденом герцог Беррийский взял под свое покровительство трех братьев Лимбургов, пожалуй, самых известных в наше время средневековых миниатюристов. Их иллюстрации к Роскошнейшему Часовнику герцога Беррийского (*Tres Riches Heures*) очень любят помещать в школьных учебниках по истории средних веков, и не случайно: это очень точные и динамичные зарисовки повседневной жизни человека XV века и в то же время действительно «роскошные», сверкающие красками образцы придворной живописи того времени.

Герцог Беррийский (1340-1416) — третий сын французского короля Иоанна Доброго, известный меценат.

Жан, герцог де Бери, унаследовал живой интерес к искусствам от своей матери Бонны Люксембургской. Щедрый меценат, покровитель художников, скульпторов и архитекторов, строитель великолепных замков, он собрал также огромную по тем временам библиотеку. В нее вошли рукописи, роскошно иллюстрированные самыми знаменитыми миниатюристами XV века.

После того, как братья Лимбурги в 1416 г. покинули двор герцога Беррийского и разбрелись в разные стороны, начался постепенный распад парижских мастерских. До 1430 г. традиции куртуазной миниатюры были все же продолжены двумя

художниками, имена которых неизвестны. Но книжное искусство в провинциях продолжало являть миру достойные образцы. Свидетельство тому-иллюстрированные хроники.